

Хэ Вань тоже присутствовала тем вечером, когда Мэн Тин с Янь Суем сказали, что решили завести питомца из-за того, что она не доела свою еду. Тогда ей было попросту все равно, но теперь, когда перед ней предстала дворняга с проплешинами и половиной хвоста, шнырявшая по двору резиденции Янь, и она подумала, что недоеденное ей в тот день, вполне возможно, скормили этой собаке, как почувствовала накатившую тошноту.

Указав пальцем на Ревеня, она почувствовала настолько сильную тошноту, что задрожала всем телом.

Дядя Сяо, нянюшка Ван и остальные слуги вышли из гостиной и цветника. Вскоре они разобрались в том, что происходит, но не спешили выполнять приказ Хэ Вань.

Прежде они бы совершенно не колебались. Однако Мэн Тин уже стал новым хозяином старой резиденции Янь, поэтому к его собаке и котенку нельзя было просто так прикасаться. К тому же, Ревеня привел сам Янь Суй. Даже Хэ Вань не решилась бы навредить питомцам Янь Суя, что уж говорить о них, слугах.

- Чего встали? Не слышали, что я сказала? - Хэ Вань обернулась и посмотрела на дядю Сяо, при этом выражение ее лица становилось все холоднее и холоднее. Дядя Сяо уже давно служил в резиденции Янь и не мог не узнать характер Хэ Вань. Оскорбить ее было ничуть не лучше, чем оскорбить Мэн Тина, только что вступившего в резиденцию Янь. Не успел дядя Сяо что-нибудь предпринять, как Ревень рванул вперед и залаял еще громче, чем раньше, да и выглядеть стал свирепей.

- Гав-гав-гав!

Хэ Вань это настолько потрясло, что она отступила на пару шагов. Затем она посмотрела на Ревеня и попросту взорвалась от ярости, с сарказмом произнеся:

- Какой хозяин, такова и собака! Не только съел еду семьи Янь, но и посмел яростно облаять ее! Нахальства у этого пса ничуть не меньше, чем у его владельца.

Дядя Сяо поспешно подошел и прицепил к ошейнику Ревеня поводок, чтобы тот больше не подливал масла в огонь.

- Госпожа, успокойтесь. Пожалуйста, скорей заходите в дом. Обычно Ревень ведет себя очень послушно. - Он прекрасно видел, что именно вопли Хэ Вань первыми заставили Ревеня с такой настороженностью к ней отнестись.

Ревень просто облаял ее, подчиняясь своему инстинкту, призывавшему его охранять собственный двор, и совершенно не собирался кому-либо навредить. В любом случае, он всего лишь несколько раз гавкнул на нее, а Хэ Вань уже решила выкинуть его за порог.

Хэ Вань усмехнулась и сразу же вытащила из сумки, которую принесла с собой, телефон.

- Сяо Цинь, иди сюда.

Она все еще не могла поверить, что не сможет преподать урок питомцу в собственной старой резиденции! Если уж она не могла приказывать дяде Сяо, то ее личный телохранитель был обязан ей подчиниться.

- Ревень, ко мне. - На верхней ступеньке ведущей к входной двери лестницы появился Мэн Тин с Пушком на руках. Услышавший его слова дядя Сяо сразу же спустил пса с поводка. Ревень моментально взлетел по лестнице, подбежав к Мэн Тину. Он потерся о бедро Мэн Тина, полностью покорный ему.

Мэн Тин слегка наклонился и протянул руку, погладив Ревеня по голове, а затем спустился по лестнице.

Хэ Вань по-прежнему стояла во дворе, ожидая, пока Мэн Тин приблизится к ней. Когда она увидела еще более уродливого питомца, оказавшегося Пушком, лежавшего на руках у Мэн Тина, то отступила на шаг назад. Указав на Мэн Тина, она еще громче вскричала:

- О чем ты думал, когда притащил домой такое животное?! Сейчас же выбрось его!

Эти животные были настолько уродливы, что один их вид потрясал людей, а Мэн Тину хватило смелости притащить их чуть ли не ей под нос, как она могла не лишиться спокойствия?

Мэн Тин погладил Ревеня по спине, желая успокоить встревоженную собаку. Затем он выпрямился и, глядя на Хэ Вань, произнес:

- Мама, это - Ревень, а это - Пушок.

Хэ Вань не хотелось даже произносить эти плебейские клички. Она продолжала яростно смотреть на приласканных Мэн Тиним питомцев.

- Это - мама Янь Суя, - после того, как представил зверькам Хэ Вань, Мэн Тин предупредил Ревеня: - У мамы не особенно хороший характер, и она любит поднимать шум по пустякам.

Ревень рыкнул и потерся о бедро Мэн Тина, словно отвечая ему. Хэ Вань чуть ли не задымилась от ярости, услышав сказанное Мэн Тиним.

- Ты, ты... Хм!

Не особенно хороший характер... Это у нее-то плохой характер? Мэн Тин просто взял и высказал ей это в лицо, да еще и заявил, что она вызывает проблемы без всякой на то причины.

Она долго заикалась, говоря только "ты"; ей просто в голову не приходило, что можно ответить на это.

К этому времени пришел ранее вызванный телохранитель, поэтому она наконец произнесла:

- Вышвырни прочь эту пару животных, долой с моих глаз!

Если бы могла, то следом за ними она выбросила бы из резиденции Янь этого бесцеремонного Мэн Тина.

Телохранителю было около тридцати. Это был высокий, крупный мужчина, который с виду обладал неплохими навыками. Услышав приказ Хэ Вань, он сразу же пошел на Мэн Тина. Мэн Тин без единого слова наблюдал за его приближением. Но стоило мужчине протянуть руку, как Мэн Тин схватил его за запястье, бесстрашно противостоя ему.

- Ударь его! - увидевшая это Хэ Вань отдала следующий приказ. Она хотела, чтобы телохранитель, не обращая внимания на то, кем был Мэн Тин, избил его.

Однако первым нанес удар Мэн Тин, а не телохранитель.

Притянув мужчину за запястье, он ударил его своим плечом прямо в грудь, а затем коленом нанес ему удар ниже пояса. Не в силах сдержать стона, мужчина согнулся, но Мэн Тин тут же локтем ударил его по спине.

- Ох! - от боли у него невольно вырвался крик, но Мэн Тин не собирался его так легко отпустить. Он заехал локтем в подбородок мужчины, после чего, воспользовавшись возможностью, пнул его правой ногой. Высокий, крупный мужчина отлетел, свалившись у ног Хэ Вань. В этот момент Ревень тоже метнулся вперед и цапнул его, а затем довольный собой с ушами торчком вернулся к ногам Мэн Тина.

Описание случившегося заняло много времени, но на самом деле на все ушло не более пары минут. Дядя Сяо постепенно закрыл разинутый рот.

Боевые навыки Мэн Тина оказались по-настоящему потрясающими. По-прежнему придерживая рукой Пушка, он, не прилагая особых усилий, сумел побить высокого и здорового взрослого мужчину.

Мэн Тин, слегка нахмурившись, посмотрел на Хэ Вань. Он выглядел крайне серьезным.

- Ревень и Пушок уже стали членами нашей с Янь Суем семьи. Это и их дом тоже. Если они тебе не по нраву, нужно было просто сказать мне. Я бы держал их подальше от тебя. Почему ты решила их выгнать?

- Когда этот дом стал твоим? И почему я об этом не знаю?! - Ярость во взгляде Хэ Вань еще больше усилилась. В бешенстве она совершенно забыла, зачем пришла в старую резиденцию. Она решила, что сегодня ни за что не позволит Мэн Тину одержать верх над собой. А еще она не позволит ему ходить по ее голове и доминировать над ней в будущем!

- Без моей поддержки разве ты что-нибудь представляешь собой в резиденции Янь? Как ты смеешь так со мной разговаривать?!

Мэн Тин с озадаченным видом посмотрел на нее. Хэ Вань усмехнулась, а затем повысила голос. Теперь она обращалась не только к Мэн Тину, но и ко всем слугам резиденции Янь:

- Я смогла сделать так, чтобы Янь Суй женился на тебе, поэтому я же могу заставить его с тобой развестись. Он - мой сын! Если ты не послушаешься меня и сегодня же не выбросишь на улицу этих животных, то я попрошу Янь Суя завтра же с тобой развестись.

По мере того, как Хэ Вань говорила, выражение ее лица постепенно обретало спокойствие, но слова звучали все холоднее. Ей уже давненько не приходилось так с кем-либо разговаривать. Это Мэн Тин виноват, именно он заставил ее так поступить.

- В Хайчэне хватает людей, желающих связать себя узами брака с Янь Суем; если выстроить их всех в очередь, то та растянется от северных до южных окраин города. Ты правда считаешь себя каким-то особенным?! Ладно, ты - дитя семьи Мэн, но ты - незаконнорожденный ребенок, о котором не должна узнать широкая публика!

То, кем являлся Мэн Тин, стало несмываемым клеймом на его теле, и в благородном кругу Хайчэна считалось, что он не должен быть представлен общественности. Хэ Вань выбрала его, поэтому Мэн Тину лучше было знать свое место. В противном случае, если уж она смогла вознести его до Небес, то с тем же успехом сможет сбросить и в ад!

- Выбирай: остаться с Янь Суем или оставить себе эту пару животных!

- Гр-р-р! - Ревень снова зарычал на Хэ Вань. Он отчетливо ощущал, что Хэ Вань по отношению к Мэн Тину питает дурные намерения.

Однако Мэн Тин снова нежно погладил Ревеня, и тот вернулся на свое место возле его ног, но по-прежнему держался настороже, не сводя глаз с Хэ Вань.

Мэн Тин на миг погрузился в глубокие раздумья, а затем медленно покачал головой.

- Вы - не Янь Суй. Я не стану никого выбирать.

Даже если она была матерью Янь Суя, он не считал ее достойной того, чтобы ставить его перед таким выбором.

Однако, помимо того, что он не должен был сейчас никого выбирать, ему не казалось, что Хэ Вань ошибалась, говоря об остальном. Все так и есть: существовало немало людей, влюбленных в Янь Суя, а Мэн Тин явно был незаконнорожденным ребенком, которого не следовало выводить в свет.

- Или вы можете предложить это Янь Сую, и пусть он сам попросит меня выбрать.

Если так случится, он больше не станет бояться и забудет о жадности.

- Выбрать что?

Возле входа во двор послышался голос Янь Суя, затем он шаг за шагом приблизился к ним. Проходя мимо телохранителя, который по-прежнему с жалким видом прикрывал нижнюю часть своего тела, он остановился и, слегка опустив взгляд, посмотрел на него. Оказавшийся под прицелом его взгляда телохранитель содрогнулся. Несмотря на то что боль, которую он испытывал, еще не прошла, он не осмеливался даже громко дышать.

Янь Суй прошел мимо него и Хэ Вань, направляясь прямо к Мэн Тину. Встав рядом с ним, он притянул к себе юношу и внимательно его осмотрел, желая убедиться, что тот не пострадал. После этого он повернулся и посмотрел на Хэ Вань.

- Что здесь происходит?

Этой фразой он прямо допрашивал ее, что случилось с Мэн Тином!

Хэ Вань поджала губы. Она могла на законных основаниях заставлять что-нибудь сделать Мэн Тина, но, когда доходило до Янь Суя, она не могла позволить себе бестактные разговоры. На миг во дворе повисло молчание. Как Хэ Вань, так и Мэн Тин погрузились в собственные мысли. Какое-то время они не знали, что сказать Янь Сую.

Дядя Хэ слегка поклонился, подошел и прошептал на ухо Янь Сую несколько фраз, после чего сделал шаг в сторону. Он кратко поведал Янь Сую о конфликте, случившемся во дворе, вот только он был не на стороне Хэ Вань; на самом деле он занял сторону Мэн Тина.

Глаза Янь Суя стали еще чуть холоднее. Он сказал дяде Сяо:

- Найдите матери другого телохранителя, и попросите Чжао Бина забрать обратно этого

человека.

Этот мужчина посмел поднять руку на Мэн Тина прямо в резиденции Янь. Он явно нарушил табу Янь Суя, и тот не мог допустить, чтобы Хэ Вань продолжала использовать подобного человека.

- Слушаюсь. - Дядя Сяо кивнул и махнул рукой. Несколько молодых слуг, которые все это время колебались, тут же подошли, подхватили мужчину и утащили его со двора.

Янь Суй взял Мэн Тина за руку. Он сжал в своей ладони холодные пальцы Мэн Тина, но до сих пор ни словом не перекинулся с ним. Посмотрев на Хэ Вань, он сказал:

- Похоже, мама была не в курсе, что Ревень и Пушок - питомцы, которых завели мы с Мэн Тином. Их привел сюда Мэн Тин, поэтому никто, кроме него, не имеет права выгнать их отсюда. - Мгновение помолчав, он продолжил: - Я переписал десять процентов акций компании Янь на имя Мэн Тина. Мы с ним женаты, и теперь он - член семьи Янь, так что этот дом принадлежит и ему.

<http://bllate.org/book/15224/1343591>